

Елена Анатольевна Быкова,
г. Шадринск
Екатерина Олеговна Николаева
г. Нягань

Особенности антивитального поведения подростков

Статья посвящена актуальной проблеме антивитальности и особенностей её проявления у подростков. Определены факторы, повышающие риск антивитального поведения подростков. Представлены результаты экспериментального исследования уровня антивитальности и жизнестойкости подростков в возрасте 15 – 16 лет. Использованы методики: Опросник «Антивитальность и жизнестойкость» О.А. Сагалаковой, Д.В. Труевцева; «Тест витальности» Г.В. Резапкиной. Выявлены уровни антивитальности и жизнестойкости у подростков. Анализ данных показал наличие значительного количества подростков с высоким уровнем антивитальности и низким уровнем жизнестойкости. Выявлен высокий уровень по следующим шкалам: антивитальные мысли и действия, одиночество, недоверчивость, тревожные руминации, склонность к ассоциальному поведению. Своевременное изучение факторов риска и уровня антивитальности и жизнестойкости позволит выстроить профилактическую работу по их нивелированию и гармонизации социально ситуации развития и состояния подростков, а также предотвратить возникновений девиаций.

Ключевые слова: витальность, антивитальность, жизнестойкость, подростковый возраст, факторы антивитального риска.

Elena Anatolyevna Bykova,
Shadrinsk
Ekaterina Olegovna Nikolaeva
Nyagan

Features of anti-vital behavior of adolescents

The article is devoted to the urgent problem of anti-vitality and the peculiarities of its presentation in adolescents. The factors that increase the risk of anti-vital behavior in adolescents have been identified. The results of an experimental study of the level of anti-vitality and resilience of 15-16 aged adolescents are presented. The following methods were used: Questionnaire “Anti-vitality and resilience” by O.A. Sagalakova, D.V. Truevtsev; “Vitality test” by G.V. Rezapkina. Data analysis showed the presence of a significant number of adolescents with a high level of anti-vitality and a low level of resilience. A high level was found on the following scales: anti-vital thoughts and actions, loneliness, distrust, anxious rumination and a tendency to antisocial behavior. Timely study of risk factors and the level of anti-vitality and resilience will make it possible to build preventive work to level them and harmonize the social situation of development and the condition of adolescents as well as prevent the occurrence of deviations.

Keywords: vitality, anti-vitality, resilience, adolescence, anti-vital risk factors.

Введение. В настоящее время проблема антивитального поведения детей и подростков приобретает всё большую актуальность. Особое внимание ученых и практиков привлекает проблема рискованного поведения детей подросткового возраста, поскольку это один из наиболее сложных и противоречивых периодов в жизни человека, когда происходит активное формирование личности и самосознания. Переживания подростков, как положительные, так и отрицательные, существенно влияют на их дальнейшую жизнь. Важным аспектом этого периода является формирование стиля поведения в различных жизненных ситуациях, а также накопление опыта в решении проблем. Проблемы могут быть связаны с учебой, отношениями с родителями и сверстниками, самоидентификацией и другими аспектами жизни [9]. Подростки часто сталкиваются с ситуациями, которые требуют от них принятия решений и активного участия. Это может вызывать негативные эмоции [5].

Появление антивитальных настроений — это одна из реакций на такие проблемы. Эти настроения могут проявляться в виде депрессии, апатии или суицидальных мыслей [2,10]. Подросток, испытывающий подобные чувства, часто ощущает, что его проблемы не имеют решения и он не в состоянии изменить свою жизнь. Антивитальные настроения могут быть вызваны множеством факторов. Это может быть как влияние окружающей среды — например, неблагоприятная обстановка в семье или школе, так и внутренние конфликты, связанные с поиском своей идентичности [3,13]. В этом возрасте подростки особенно чувствительны к мнению окружающих, и негативные отзывы могут значительно усугубить их состояние. Отчуждение — еще один важный аспект, с которым сталкиваются подростки. Они могут чувствовать себя изолированными от своих сверстников и семьи, теряя ощущение принадлежности к чему-либо. Это может привести к утрате интереса к жизни, к

снижению самооценки и к поиску выхода в деструктивных формах поведения, таких как злоупотребление наркотиками или алкоголем [5]. В связи с этим, важно, чтобы взрослые, включая родителей и педагогов, проявляли внимание и понимание к переживаниям подростков. Создание безопасной и поддерживающей среды может помочь им справиться с трудностями и найти конструктивные способы решения своих проблем. Психологическая поддержка, открытое общение и вовлечение подростков в различные виды деятельности могут значительно улучшить их эмоциональное состояние и помочь им преодолеть кризисный период [9].

Исследовательская часть. Изучением антивиталяного поведения в подростковом возрасте и механизмами его формирования занимались А.Н. Леонтьев, А.Б. Холмогорова, Г.С. Банников, О.В. Вихристюк, С.В. Воликова, С.А. Кулакова, А.Л. Лихтарников, Т.С. Павлова, О.А. Сагалакова, Д.В. Труевцев, И.Я. Стоянов, А.М. Сагалако и др.

Понятие «виталяность», введенное в психологию Р. Райаном и К. Фредериком в 1997 году определяется, как высший уровень жизненной энергии человека. Это выражается в гармонии с собой и окружающим миром. Для витеальности характерно: желание и способность действовать и двигаться к своей цели; ощущение уверенности в себе для достижения своих целей; радость от каждого прожитого момента; способность противостоять жизненным сложностям [1].

Виталяность играет важную роль в совладании с повседневными стрессами и способствует эффективной регуляции негативных эмоциональных состояний. Переживание наполненности энергией является важнейшей составляющей благополучия и здоровья человека [6, 11].

В отечественную психологию термин «жизнестойкость» был предложен Д.А. Леонтьевым [12]. Автором выделены 3 компонента в структуре жизнестойкости.

Первый компонент – вовлеченность. Выражается в том, что человек уверен в том, что события, происходящие с ним, дают шанс определить что-то лучшее для себя. Высокий уровень компонента выражается в способности получать удовольствие от своей деятельности, а также в уверенности в себе.

Второй компонент – контроль. Это уверенность человека в том, что его усилия могут повлиять на ситуацию и результаты деятельности.

Третий компонент – принятие риска. Означает, что человек уверен в том, что любой опыт, как положительный, так и отрицательный, может принести ему пользу для личностного роста и извлечения знаний.

Антивиталяность понимается, как некая совокупность убеждений субъекта в своей способности противостоять стрессовым ситуациям, преодолевать препятствия, нарушать общий уровень адаптивности [12].

Антивиталяное поведение – это стремление личности противостоять своей жизни. Характеризуется отсутствием перспектив и появлением мыслей об окончании своей жизни.

Чувство отчаяния, одиночества и бессилия могут привести к появлению депрессивного расстройства, которое может способствовать проявлению антивиталяных переживаний и суицидального поведения у подростков [3, 7, 16].

При этом антивиталяное поведение редко носит характер истинного желания нанести себе ущерб, но используется как попытка управления и воздействия на субъективно непереносимую ситуацию и имеет половую специфику. Наличие половых различий выявлено у подростков по ряду компонентов антивиталяности: антивиталяные переживания, чувство одиночества и недоверчивость, тревожные руминации, склонность к асоциальному поведению) и витеальности (целеустремленность, стрессоустойчивость, общий уровень витеальности) [2].

Выделяется несколько факторов, которые провоцируют антивиталяные настроения среди подростков:

1. Ситуативные факторы. Антивиталяные настроения могут вызываться болезнью, смертью близких для подростка людей и т. д.

2. Личностные факторы вызваны индивидуально-психологическими особенностями. Такими являются: возбудимость, раздражительность, ранимость, впечатлительность и т. д.

3. Социальные факторы обосновываются трудностями в школе, неблагополучием в семье, физическим и психологическим насилием и. т. д.

4. Поведенческие факторы выражаются в нарушении отношений с другими людьми, ограничении круга общения, потере статуса в группе и потере интереса к окружающему миру [4].

В подростковом возрасте депрессивные состояния оказывают влияние на распространении антивиталяного и суицидального поведения. Это проявляется в следующем: наблюдается плохое настроение, усталость, неусидчивость, замкнутость, беспокойство, тревожность, стресс. Такому подростку свойственны злоупотребление алкоголем или наркотиками, прогулы в школе, плохая успеваемость.

С целью изучения уровня антивиталяности и жизнестойкости подростков проведено исследование, в котором принимали участие 52 обучающихся, в возрасте от 15 до 16 лет.

Для достижения цели исследования были использованы: Опросник «Антивитальность и жизнестойкость» О.А. Сагалаковой, Д.В. Труевцева [15]; «Тест витальности» Г.В. Резапкиной [14]. Анализ данных показал наличие значительного количества подростков с высоким уровнем антивитальности и низким уровнем жизнестойкости.

Исследование уровня витальности у подростков с помощью методики Г.В. Резапкиной позволило определить, что по шкале «Жизненный тонус» низкий уровень наблюдается у 13% испытуемых, средний – 40%, высокий – 46% подростков.

По шкале «Целеустремленность» низкий уровень наблюдается у 21% испытуемых, средний – 32%, высокий – 46% подростков.

По шкале «Стрессоустойчивость» низкий уровень наблюдается у 7% испытуемых, средний – 28%, высокий – 63% подростков.

По шкале «Независимость от мнения окружающих» низкий уровень наблюдается у 13% испытуемых, средний – 36%, высокий – 50% подростков.

По шкале «Витальность» низкий уровень наблюдается у 26% испытуемых, средний – 17%, высокий – 55% подростков.

Исходя из результатов исследования можно сделать вывод о том, что у большинства подростков наблюдается высокий уровень витальности. Для них характерно целеустремленность и позитивный настрой на свое будущее.

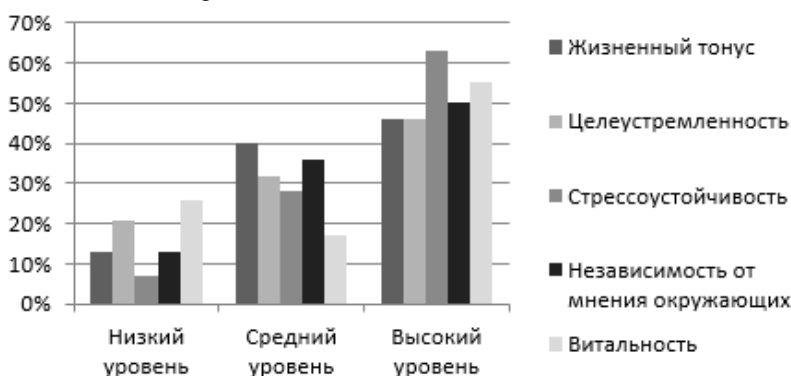

Рис. 1. Показатели уровня витальности у подростков (по методике Г.В. Резапкиной)

Также определена группа подростков с низким уровнем витальности. Это прослеживается в низких показателях по шкалам:

1. Жизненный тонус, выражается пассивной жизненной позиции, снижен интерес к людям и событиям.

2. Целеустремленность. Подростки не готовы брать на себя инициативу и ответственность. Они не уверены в своих силах.

3. Стрессоустойчивость. Проявляется в том, что у подростков наблюдается тревожность к стрессовым ситуациям. Например, в конфликтных ситуациях, тревожность перед экзаменами и контрольными.

4. Независимость от мнения окружающих. Подростки ориентированы на мнение окружающих, а не на свое собственное мнение.

Выявление уровней антивитальности и жизнестойкости у подростков с использованием методики «Антивитальность и жизнестойкость» О.А. Сагалаковой, Д.В. Труевцева показали следующие результаты по шкале «антивитальность». Субшкала «Антивитальные мысли и действия» показывает, что у 73%

испытуемых, средний – 23%, высокий – 3% подростков. Это может говорить о том, что подросток готов причинить вред своему здоровью (боль, повреждения, риск/ущерб) по тем или иным причинам.

Субшкала «Антивитальные переживания» показала низкий уровень у 76% испытуемых, средний – 23% подростков, высокого уровня выявлено не было. Это выражается в потере смысла жизни, проявлении симптомов депрессии.

Субшкала «Страх негативной оценки» показала низкий уровень у 67% испытуемых, средний – 32% подростков, высокого уровня выявлено не было. У данных испытуемых страх негативного оценивания сверстниками («Я» и своей внешности).

Субшкала «Микросоциальный климат» показала низкий уровень у 86% испытуемых, средний – 13% подростков, высокого уровня не выявлено. Это выражается в конфликтах в разных в семье, группе сверстников или с педагогами.

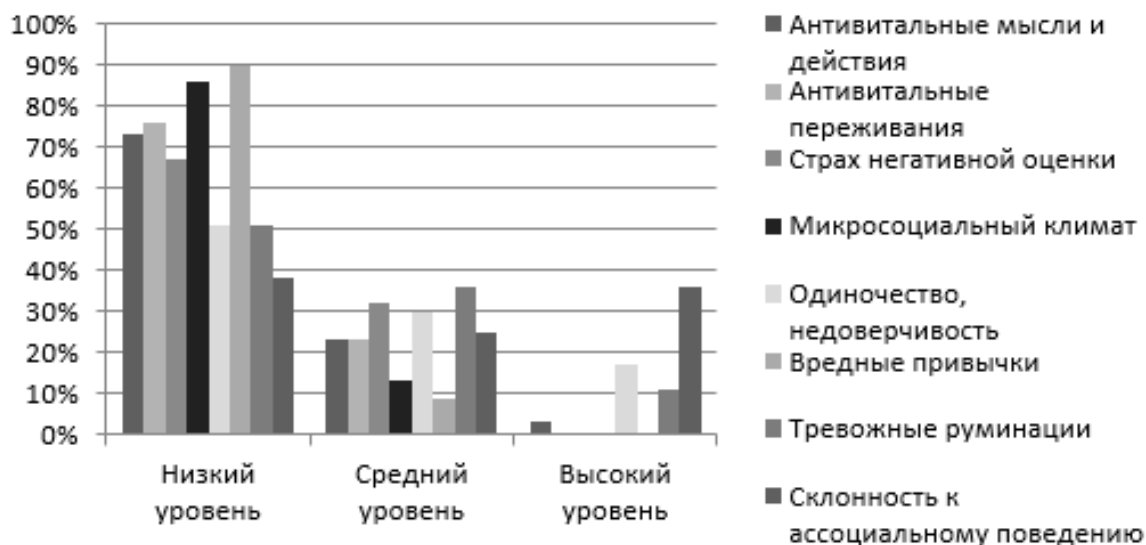

Рис. 2. Показатели уровня антивита́льности у подростков
(по методике О.А. Сагалаковой, Д.В. Труевцева)

По субшкале «Одиночество, недоверчивость» низкий уровень наблюдается у 51% испытуемых, средний – 30%, высокий – 17% подростков. Подростки подозрительны и недоверчивы к другим людям.

По субшкале «Вредные привычки» низкий уровень наблюдается у 90% испытуемых, средний – 9% подростков, высокого уровня не выявлено. Шкала определяет вредные привычки, цель которых принять высокий социальный статус в группе.

Субшкала «Тревожные руминации» показала низкий уровень у 51% испытуемых, средний – 36%, высокий – 11% подростков. То есть у подростков наблюдается тревога на фоне произошедших отрицательных ситуаций.

По субшкале «Склонность к ассоциальному поведению» был выявлен низкий уровень у 38% испытуемых, средний – 25%, высокий – 36% подростков, что проявляется в склонности к нарушению правил поведения в обществе.

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что у большинства испытуемых наблюдается низкий уровень антивита́льности, но была выявлена группа подростков, находящиеся в группе риска. У данной группы выявлен высокий уровень по следующим шкалам:

1. Антивита́льные мысли и действия, что свидетельствует о том, что у подростков присутствует потеря смысла жизни, собственной ненужности/заброшенности, симптомов депрессии.

2. Одиночество, недоверчивость. У подростков возникает недоверчивость к окружающим.

3. Тревожные руминации. У подростков возникают мысли о неудачах в будущих событиях.

4. Склонность к ассоциальному поведению. Подросткам нравится нарушать правила поведения в обществе, у них нет чувства вины за свои поступки.

Результаты исследования жизнестойкости подростков данной методике показали следующие результаты: по субшкале «Социально-психологическая поддержка» низкий уровень наблюдается у 19% испытуемых, средний – 67%, высокий – 13% подростков. Это указывает на недостаточную поддержку со стороны друзей, педагогов и семьи.

По субшкале «Функциональная семья» низкий уровень наблюдается у 34% испытуемых, средний – 32%, высокий – 32% подростков. Шкала показывает, насколько стабильна психологическая поддержка, уважение и любовь членов семьи.

По субшкале «Удовлетворенность жизнью» низкий уровень наблюдается у 26% испытуемых, средний – 61%, высокий – 11% подростков (подростки удовлетворены учебной деятельностью, социальным положением в группе и своей жизнью).

По субшкале «Стремление к успеху» низкий уровень наблюдается у 63% испытуемых, средний – 36%, высокий – 1% подростков. Большинство подростков не стремятся к успеху и признанию, самосовершенствованию.

Субшкала «Саморегуляция/планирование» показала низкий уровень у 26% испытуемых, средний – 42%, высокий – 20% подростков, что характеризуется склонностью к рациональному

планированию своих действий, а также в анализе их последствий.

По субшкале «Позитивный образ будущего» низкий уровень наблюдается у 23% испытуемых, средний – 59%, высокий – 17% подростков (эти подростки поставили перед собой жизненную цель и стремятся к ней).

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что у большинства испытуемых наблюдается средний уровень жизнестойкости. Однако прослеживается низкий уровень жизнестойкости по следующим шкалам:

1. Стремление к успеху. Дети не стремятся к успеху, признанию окружающих.

2. Функциональная семья, что говорит о нестабильной психологической поддержке со стороны семьи.

3. Удовлетворенность жизнью. Подростки не чувствуют удовлетворения от своей учебной деятельности, социального статуса в группе и от своей жизни.

4. Социально – психологическая поддержка. Это означает, что подростку не хватает поддержки со стороны друзей, семьи или педагогов.

5. Саморегуляция/планирование. Подростки не могут контролировать свои импульсивные реакции и предвидеть последствия своих действий.

6. Позитивный образ будущего. У таких подростков нет жизненной цели.

Заключение. Результаты проведённого экспериментального исследования склонности к

антивитальному поведению подростков позволили сделать следующие выводы:

1. У большинства подростков позитивный настрой на будущее, присутствует целеустремленность и твердость в сочетании с эмоциональной стабильностью и здоровьем. Однако, выявлена группа детей, для которых характерно отсутствие жизненной цели, у них нет ожидания успеха в своей деятельности и признание в будущем. Подростки склонны к тому, что в перспективе их ждет больше только плохое.

2. Выявлена группа риска, которая составляет 36% подростков. К данной группе относятся учащиеся, у которых присутствует повышенные показатели по шкалам антивитальности, и низкие показатели по шкалам жизнестойкости, преобладает высокий уровень ассоциального поведения, и низкий уровень жизнестойкости.

Полученные результаты исследования показывают необходимость целенаправленной работы по снижению уровня антивитальности и повышению уровня жизнестойкости подростков. В качестве дальнейшей перспективы исследования можно отметить возможность разработки и апробации коррекционно-развивающей программы по развитию навыков жизнестойкости, стрессоустойчивости и снижения уровня антивитальных тенденций у подростков группы риска [6,8].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Александрова, Л.А. Субъективная витальность как предмет исследования / Л.А. Александрова. – Текст : электронный // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – № 1. – URL: https://psychjournal.hse.ru/data/2014/10/31/1323618066/Aleksandrova_11-01pp133-163.pdf (дата обращения: 20.01.2025).
2. Амбрумова, А.Г. Суицид как феномен социальнопсихологической дезадаптации личности / А.Г. Амбрумова, В.А. Тихоненко. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы суицидологии. Труды Московского НИИ психиатрии. – Москва, 1978. – Т. 82. – С. 6-28.
3. Богинская, О.С. Выявление антивитальных настроений учащихся образовательных организаций / О.С. Богинская. – Текст : электронный // Методист. – 2018. – № 1. – С. 36-38. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32870357> (дата обращения: 20.01.2025).
4. Быкова, Е.А. Половые различия антивитальности в подростковом возрасте / Е.А. Быкова, С.В. Истомина, А.С. Квашнина. – Текст : электронный // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2022. – № 3 (55). – С. 121-126. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54011643> (дата обращения: 20.01.2025).
5. Быкова, Е.А. Особенности психоэмоционального состояния подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации / Е.А. Быкова, С.В. Истомина. – Текст : электронный // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 4 (107). – С. 213-216. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=69155452> (дата обращения: 20.01.2025).
6. Быкова, Е.А. Психолого-педагогическое сопровождение обучающихся со склонностью к антивитальному поведению : учеб.-метод. пособие для студентов направления подготовки 44.00.00 Образование и пед. науки / Е.А. Быкова, С.В. Истомина ; Шадр. гос. пед. ун-т, Ин-т психологии и педагогики, Каф. психологии развития и пед. психологии. – Шадринск : ШГПУ, 2022. – 100 с. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50190979> (дата обращения: 20.01.2025). – Текст : электронный.
7. Васягина, Н.Н. Представленность факторов риска и факторов защиты в социально-психологическом портрете личности подростка, обладающего высокой суицидальной активностью / Н.Н. Васягина, Н.И. Шемпелева. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2022. – № 4. – С. 170-178.
8. Вдовина, Е.Г. Психолого-педагогическая модель профилактики антивитального поведения несовершеннолетних в общеобразовательных организациях Алтайского края / Е.Г. Вдовина. – Текст : электронный //

Вестник практической психологии образования. – 2021. – Т. 18, № 2. – С. 61–71. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32870357>.

9. Забоева, М.А. Жизнестойкость как фактор предупреждения антивиталяного поведения учащихся / М.А. Забоева, Н.А. Каратаева. – Текст : непосредственный // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2019. – № 2 (41). – С. 46-49.

10. Истомина, С.В. Соотношение показателей антивиталяности и жизнестойкости у подростков / С.В. Истомина, Е.А. Быкова. – Текст : электронный // Казанский педагогический журнал. – 2022. – № 5 (154). – С. 199-208. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49820094> (дата обращения: 20.01.2025).

11. Кий, Е.В. Направления профилактики антивиталяного поведения подростков в условиях общеобразовательных учреждений / Е.В. Кий, А.А. Гуляева. – Текст : электронный // Профилактика агрессии и деструктивного поведения молодежи : сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 22 февр. 2022 г. / сост. А.А. Базулина. – Москва : Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2022. – С. 144-147. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48674466> (дата обращения 20.01.2025).

12. Леонтьев, Д.А. Тест жизнестойкости / Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова. – Москва : Смысл, 2006. – 63 с. – Текст : непосредственный.

13. Ниязбаева, Н.Н. Особенности антивиталяных настроений в подростковом возрасте / Н.Н. Ниязбаева, Р.А. Сатыбалдина. – Текст : электронный // Международный журнал гуманитарных естественных наук. – 2017. – № 12. – С. 88-91. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-antivitalnyh-nastroeniy-v-podrostkovom-vozhraze> (дата обращения: 20.01.2025).

14. Резапкина, Г.В. Саморазрушительное поведение: причины и профилактика / Г.В. Резапкина. – Текст : электронный // Академический вестник Академии социального управления. – 2017. – № 2 (24). – С. 18-24. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29808145> (дата обращения: 20.01.2025).

15. Сагалакова, О.А. Опросник «Антивиталяность и Жизнестойкость» / О.А. Сагалакова, Д.В. Труевцев. – Текст : электронный // Медицинская психология в России. – 2017. – Т. 9, № 2 (43). – С. 4. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29810024> (дата обращения: 20.01.2025).

16. Сагалакова, О.А. Социальная тревога при формировании антивиталяного и суицидаляного поведения у подростков / О.А. Сагалакова, Д.В. Труевцев. – Текст : электронный // Инновации в науке. – 2015. – № 51-2. – С. 90-98. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25075505> (дата обращения: 20.01.2025).

REFERENCES

1. Alexandrova, L.A. (2014), 'Subjective vitality as a subject of research', *Psychology. Journal of the Higher School of Economics* [online], No. 1, available at: https://psy-journal.hse.ru/data/2014/10/31/1323618066/Aleksandrova_11-01pp133-163.pdf [Accessed 01/20/2025]. (in Russian)
2. Ambrumova, A.G. and Tikhonenko, V.A. (1978), "Suicide as a phenomenon of socio-psychological maladaptation of personality", *Actual problems of suicidology. Proceedings of the Moscow Research Institute of Psychiatry*, Moscow, vol. 82, pp. 6-28. (in Russian)
3. Boginskaya, O.S. (2018), "Identification of anti-sexual attitudes of students of educational organizations", *Methodologist* [online], No. 1, pp. 36-38, available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32870357> [Accessed 01/20/2025]. (in Russian)
4. Bykova, E.A., Istomina, S.V. and Kvashnina, A.S. (2022), "Gender differences in anti-sexuality in adolescence", *Journal of Shadrinsk State Pedagogical University* [online], No. 3 (55), pp. 121-126, available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54011643> [Accessed 01/20/2025]. (in Russian)
5. Bykova, E.A. and Istomina, S.V. (2024), "Features of the psycho-emotional state of adolescents in difficult situations", *The World of Science, Culture, Education* [online], No. 4 (107), pp. 213-216, available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=69155452> [Accessed 01/20/2025]. (in Russian)
6. Bykova, E.A. and Istomina, S.V. (2022), *Psychological and pedagogical support for students with a tendency to anti-sexual behavior: textbook - the manual for students of the training area 44.00.00 Education and pedagogical sciences* [online], Shadrinsk: SHGPU, 100 p., available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50190979> [Accessed 01/20/2025]. (in Russian)
7. Vasyagina, N.N. and Shempeleva, N.I. (2022), "The representation of risk factors and protection factors in the socio-psychological portrait of a teenager with high suicidal activity", *Pedagogical Education in Russia*, No. 4, pp. 170-178. (in Russian)
8. Vdovina, E.G. (2021), "Psychological and pedagogical model of prevention of juvenile anti-sexual behavior in educational institutions of the Altai Territory", *Bulletin of Practical Psychology of Education* [online], vol. 18, No. 2, pp. 61-71, available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32870357>. (in Russian)
9. Zaboieva, M.A. and Karataeva, N.A. (2019), "Resilience as a factor in preventing student anti-sexual behavior", *Journal of Shadrinsk State Pedagogical University*, No. 2 (41), pp. 46-49. (in Russian)
10. Istomina, S.V. and Bykova, E.A. (2022), "The ratio of indicators of anti-vitality and resilience in adolescents", *Kazan Pedagogical Journal* [online], No. 5 (154), pp. 199-208, available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49820094> [Accessed 01/20/2025]. (in Russian)
11. Kiy, E.V. and Gulyaeva, A.A. (2022), 'Directions for the prevention of anti-sexual behavior of adolescents in educational institutions', In Bazulina, A.A. (ed.), *Prevention of aggression and destructive behavior of youth: collection of*

scientific papers of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Moscow: Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, February 22, 2022, pp. 144-147 [online], available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48674466> [Accessed 01/20/2025]. (in Russian)

12. Leontiev, D.A. and Rasskazova, E.I. (2006), *Test of resilience*, Moscow: Sense, 63 p. (in Russian)
13. Niyazbaeva, N.N. and Satybaldina, R.A. (2017), "Features of anti-sexual attitudes in adolescence", *International Journal of the Humanities* [online], No. 12, pp. 88-91, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-antivitalnyh-nastroeniy-v-podrostkovom-voznraze> [Accessed 01/20/2025]. (in Russian)
14. Rezapkina, G.V. (2017), "Self-destructive behavior: Causes and Prevention", *Academic Bulletin of the Academy of Social Management* [online], No. 2 (24), pp. 18-24, available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29808145> [Accessed 01/20/2025]. (in Russian)
15. Sagalakova, O.A. and Truevtsev, D.V. (2017), "Questionnaire "Anti-vitality and Resilience", *Medical Psychology in Russia* [online], vol. 9, No. 2 (43), pp. 4, available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29810024> [Accessed 01/20/2025]. (in Russian)
16. Sagalakova, O.A. and Truevtsev, D.V. (2015), "Social anxiety in the formation of anti-sexual and suicidal behavior in adolescents", *Innovations in Science* [online], No. 51-2, pp. 90-98, available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25075505> [Accessed 01/20/2025]. (in Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Е.А. Быкова, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и педагогической психологии, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия, e-mail: elbykova80@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2700-2762.

Е.О. Николаева, педагог-психолог, КОУ «Няганская школа – интернат для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, г. Нягань, Россия, e-mail: katena.nikolaeva.00.00@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

E.A. Bykova, Ph. D. in Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Developmental Psychology and Pedagogical Psychology, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia, e-mail: elbykova80@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2700-2762.

E.O. Nikolaeva, Educational Psychologist, Nyagan Boarding School for Students with Disabilities, Nyagan, Russia, e-mail: katena.nikolaeva.00.00@mail.ru.